

Пока виновник разговора безмолвствовал, гревшие уши боевые товарищи окончательно выпали в осадок. Когда они прислушивались, то думали, будто с Ци Янем и правда что-то стряслось, и сердца у них сжимались от страха. А в итоге — черт подери, их просто накормили чужой романтикой!

Ло Гэн притянул к себе Цяо Сыци и принялся допрашивать:

— Что они там вообще делали внутри? Всего-то два зомби! С чего вдруг у него и плечо болит, и поясница ноет?

Цяо Сыци припомнил позу их «человеческого сэндвича», с трудом сглотнул и честно признался:

— Когда я вошел, все уже было кончено.

Ло Гэн вытаращил глаза:

— Ч-что кончено?

Цяо Сыци:

— Драка! Драка уже закончилась.

Ло Гэн:

— Ты можешь в следующий раз выражаться яснее и ничего не сокращать?!

В конце концов Сун Фэй положил конец этой двусмысленной атмосфере фразой: «Ну и мучайся дальше». Ци Янь предвидел такой исход. Он не только не рассердился, но, когда Сун Фэй закатил глаза, даже почувствовал — впервые в жизни — какое-то странное облегчение.

Это было удивительное чувство. Ци Янь не знал, как его описать, он просто вдруг вспомнил слова, которыми раньше часто охарактеризовал Сун Фэя: «наглец без стыда и совести». Но в этот момент он, кажется, наконец понял, в чем прелесть такого поведения.

На другом конце книгохранилища.

Чжоу Илю: «Думаю, нам еще нужно провести классный час».

Чжоу Илюй:

— Похоже, нам нужно провести классный час.

Цяо Сыци:

— Тема?

Ло Гэн:

— Наведение боевой дисциплины!

Ван Цинюань:

— Запрет на романтические отношения внутри класса.

Линь Дилэй:

— Я воздержусь.

Ли Цзиньюй:

— ...

Линь Дилэй:

— Китёнок, ты чего? У тебя такой вид, будто тебе воды не хватает.

Ли Цзиньюй:

— О-о-они двое...

Чжоу Илюй:

— Геи.

Цяо Сыци:

— Говорят, начали встречаться еще в прошлом семестре.

Ван Цинюань:

— Сейчас уже расстались.

Ло Гэн:

— Но не исключено, что сойдутся снова.

Линь Дилэй:

— Ты вообще ничего не знал?

Ли Цзиньюй:

— ...Я же новенький в вашем классе!!!

Во втором раунде битвы за автоматы с едой ребята из 1-го несокрушимого класса выживания учли опыт Сун Фэя. Продвигаясь вперед, они не забывали прикрывать тылы, поэтому без особых проблем зачистили третий этаж. Весь процесс прошел точно так же, как и в первом раунде, словно под копирку.

Почувствовав уверенность, ребята после короткого перерыва перешли к подготовке третьего раунда — разведке местности. Планировка второго этажа отличалась от третьего и четвертого: здесь располагались в основном просторные читальные и лекционные залы. Настроены все были оптимистично. План состоял в том, чтобы зачистить зомби в стратегически важных точках, а если где-то это окажется невозможным — просто выбрать соседнее помещение. Главное, чтобы у Сун Фэя и остальных ребят, отвечающих за отвлекающий маневр, было укрытие в нужном районе.

Однако они предусмотрели любые непредвиденные обстоятельства, кроме одного-

единственного.

Это был аудиовизуальный просмотровый зал на втором этаже, расположенный в юго-западном углу — примерно на одной вертикали с точкой, где находился Сун Фэй во время первого раунда. Но, в отличие от чистого и светлого архива, здесь постоянно крутили учебные материалы, поэтому окна круглый год были занавешены плотными, практически не пропускающими свет шторами, выбранными специально для этих целей.

Студентов сюда не пускали, так что Сун Фэй и остальные оказались здесь впервые. Они воспользовались тем же приемом, что и в книгохранилище закрытого доступа: разбили небольшой кусок стекла и открыли окно, но на этот раз пришлось проделать еще одно действие — отодвинуть тяжелую штору.

Сделать это вызвался Ци Янь. Известно когда, но он сделался негласным лидером авангарда 1-го класса ушэн — при любой совместной вылазке всегда шел впереди всех. Он не жаловался, и все ему доверяли. Поэтому, когда Ци Янь отодвинул штору, но так и не решился залезть внутрь, ребята сразу поняли: дело неладно.

Вскоре наружу пополз жуткий смрад. Лишенный преграды в виде стекла и шторы, этот тошнотворный запах ударил прямо в нос.

Первой мыслью ребят были зомби. Однако, вспоминая свои прошлые стычки с тварями, они понимали: хотя от монстров и пахло гнилью, их запах никогда не был настолько невыносимо едким.

Ци Янь отступил в сторону, и только тогда остальные смогли разглядеть: в углу комнаты, под слепящим светом ламп, которые горели неизвестно сколько дней, сидели, сжавшись, пять трупов. Это были их однокурсники.

Несчастные тесно прижимались друг к другу. Должно быть, из-за того, что смерть наступила давно, черты их лиц и позы несколько деформировались. Но на них не было ран. Даже издали было видно, что их тела остались целы и невредимы — в точности как и сам зал с его чистыми белыми стенами и блестящим полом.

— Они оказались заперты здесь и умерли голодной смертью.

Линь Дилэй заплакала первой. Зажав рот руками, она отчаянно пыталась сдержать рыдания, но слезы лились непрерывным потоком, мгновенно намочив ладони.

Сун Фэй и остальные не могли на это смотреть. Они отвернулись, жадно глотая холодный воздух.

Ци Янь отпустил штору и долго молчал.

За эти полмесяца они повидали слишком много зомби. Настолько много, что панический ужас притупился до легкого испуга, а крайнее отвращение превратилось в привычку. Но привыкнуть к гибели товарищей они так и не смогли. Да, они видели, как их однокурсников заживо пожирали монстры, видели, как те выбрасывались из окон. Но в первом случае они сами бежали, спасая свои жизни, а во втором трагедия разворачивалась глубокой ночью. Никогда еще смерть не представляла перед ними так близко, отчетливо и безжалостно. Казалось, стоит зажмуриться — и ты сам прочувствуешь всю боль и безысходность тех последних минут.

Немного придя в себя, Ци Янь снова забрался внутрь и дернул плотную портьеру. Широкое

полотно мягко накрыло тела, и угол комнаты превратился в неясное темно-красное пятно.

Все это время и Ци Янь, и ребята, наблюдавшие за ним, хранили гробовое молчание.

Должно быть, каждый из них думал об одном и том же: чужую трагедию они еще могли вот так прикрыть от чужих глаз. Но что ждет их самих впереди? И когда наступит их собственный смертный час, придет ли кто-нибудь, чтобы упокоить их души?

План действий на втором этаже в итоге провалился. Главной причиной отказа от него стало огромное количество зомби. На самом деле ребята начали догадываться об этом еще во время зачистки первых двух точек отвлечения внимания. Когда же они расправились с последней точкой и перешли к полевым испытаниям тактики, их опасения подтвердились. Топот бегущих на втором этаже зомби полностью заглушал звонок мобильного телефона. Отвлекающий маневр мог увести лишь часть монстров, но далеко не всех — вряд ли удалось бы отвлечь даже шестьдесят процентов. При таком раскладе те, кому предстояло громить автоматы и блокировать лестничные пролеты, подверглись бы смертельной опасности.

Осознав, что затея провальная, ребята без лишних колебаний отступили и вернулись в книгохранилище закрытого доступа.

Любой план мог провалиться. Не нужно ходить далеко за примерами — даже для вылазки в пункт выдачи посылок им пришлось сменить несколько вариантов. Но еще ни разу неудача не подрывала их боевой дух настолько сокрушительно.

Истинную причину этого все понимали без слов, но никто не решался озвучить ее вслух.

Весь остаток дня после возвращения в книгохранилище прошел в гнетущей тишине. Кто-то сидел у окна, кто-то лежал прямо на книгах, кто-то прислонился к стене, а кто-то забился между стеллажами. Никто не разговаривал, погрузившись в глубокое уныние.

В шесть вечера опустились сумерки.

Раньше в это время в кампусе зажигались вечерние огни. Но после вспышки зомби-волны те лампы, что горели, продолжали светить и днем, и ночью, а те, что погасли, так и оставались темными круглые сутки.

И погасших окон было куда больше, чем светящихся.

Сун Фэй прислонился к боковине стеллажа прямо напротив окна и всматривался в ночное небо. Чтобы выкинуть из головы кошмар из просмотрового зала, он заставил себя думать о родном городке. Это было тихое, уютное местечко без громких достопримечательностей или домов-музеев великих людей. Там просто жили обычные люди. Машины непрерывным потоком катили по не самым широким улочкам, многоэтажки вдоль дорог не отличались изысками, да и вокзал в самом центре города выглядел скромно и просто.

Интересно, там, на его родине, люди сейчас тоже стоят у окон, гадая, что принесет завтрашний день? Или там по-прежнему царит мир и в тысячах окон горит теплый домашний свет?

Сун Фэй надеялся, что верно последнее.

Он с грустью опустил взгляд на телефон — связи по-прежнему не было.

И все же он упрямо заряжал его каждый день, веря, что в какой-то случайный миг раздастся звонок.

О?

Сун Фэй лениво листал экран, как вдруг его палец замер, и он удивленно воскликнул:

— Сегодня же Новый год!

Эти слова мигом привлекли внимание остальных. Словно камень с глухим стуком пробил тонкую корку льда на озере, заставив воду забурлить. Все принялись доставать телефоны — за исключением пары человек, у которых их не оказалось, — зажигали экраны и видели дату: первое января.

Первый день нового года.

Три четверти этого праздника, который должен был стать чудесным временем прощания со старым годом и встречи нового, они провели в постоянной опасности, битвах, страхе и глубокой печали. И когда они наконец опомнились, у них оставалось всего шесть часов.

Восемь человек растерянно переглядывались. Никто, включая Сун Фэя, не знал, с каким лицом на это реагировать. Растерянность? Горечь? Радость? Веселье? Смех сквозь слезы? Все казалось неуместным.

Чжоу Илюй горько усмехнулся и пробормотал под нос:

— С Новым годом, с новым счастьем... Какая издевка.

<http://bllate.org/book/18287/1753420>